

Легко!

– Подождите! Подождите, пожалуйста! – попыталась остановить воспитательница папу Максима, когда тот был уже в дверях.

– Жду, – улыбнулся мужчина, развернувшись.

– Вы нам ручку на окне не замените? Там болтики надо выкрутить, мы вам даже отвёртку дадим. Всё же для детишек!

– Легко! – звонко согласился папа и бодро замаршировал в помещение группы.

– Это мой папа! – гордо и громко заявил Максим, и все дети посмотрели на него с уважением.

– Ой, спасибо вам большое, – расплылась в улыбке молодая воспитательница. – А у вас ещё пары минут не будет? Нам бы кое-какую мебель передвинуть. Детишкам очень надо.

– Легко! – всё с тем же энтузиазмом ответил папа и схватился за парту.

Вечером, когда папа Максима пришёл его забирать, воспитательница уже ждала с той же отвёрткой в руках.

– Мне очень неудобно вас просить, но у нас тут у некоторых шкафчиков петли расшатались. Остальным папам вечно времени или навыков не хватает, о собственных детях позаботиться не могут, – тяжело вздохнула воспитательница и повесила нос.

– Легко! – кивнул папа Максима и достал из кармана уже приготовленный набор отвёрток и пакетик с саморезами.

– Ой, а вы подготовились, спасибо большое, – просияла воспитательница.

– Это мой папа! – светился от гордости Максим.

– Мы сейчас на прогулку идём, может, поможете заодно на участке старые покрышки выкопать?

– Легко!

– Спасибо!

– Это мой папа!

Наутро воспитательница пришла на работу и, к своему удивлению, обнаружила, что её уже ждут папа Максима и сам Максим, который буквально спал на ходу.

– Здравствуйте, а вы чего так рано? – спросила она, подойдя к двери, ведущей в группу.

– У вас там карниз отходит, у некоторых стульев спинки расшатаны, а ещё я хотел бы посмотреть сантехнику, – папа Максима отошёл в сторону, и воспитательница увидела небольшой инструментальный ящик.

– Золотой вы человек. Вот бы все родители были такими отзывчивыми, – улыбнулась девушка и, вставив ключ в замок, начала с трудом его поворачивать.

– Замок тоже гляну, – кивнул мужчина, наблюдая за этими усилиями.

Полдня папа Максима слонялся по группе и что-то менял, подкручивал, двигал, устранял, чем иногда мешал воспитательницам вести занятия. Но они в ответ только рассыпались в благодарностях, а Максим всё ещё с гордостью, но уже более сдержанно произносил: „Это мой папа”.

Когда группа пошла на прогулку, папа Максима отправился следом.

– Вы уже так много сделали, давайте оставим что-то и другим папам, – сдержанно улыбнулась воспитательница, намекая, что пора бы уже и закончить с ремонтными работами.

– Да мне несложно! Это же наши дети! – радостно ответил папа Максима и, возглавив колонну детей, замаршировал на участок, держа в руках катушку электрического кабеля, который разматывался по дороге.

На участке папа Максима достал из своего ящика болгарку, молоток, рулетку. Затем сбежал к своему автомобилю и притащил сварочный аппарат и электролобзик.

Всю прогулку мужчина резал, стучал, приваривал, сверлил. Из-за этого шума и треска дети не могли сконцентрироваться на своих детских мыслях и настроиться на игры, а воспитательницы – насладиться свежим воздухом, так как древесная и металлическая пыль летала в воздухе низкими облаками.

* * *

На следующий день, придя на работу, воспитательница Максима поняла, что её ключ от группы не подходит к двери. Она уже хотела звонить в администрацию, когда услышала знакомые шаги: хмурый Максим и его папа поднимались по лестнице, как обычно, самые первые из всей группы.

– Вот, я вчера замок перед уходом заменил, – протянул папа новые ключи воспитательнице, при этом открывая дверь личным ключом. В нос ударил сильный запах краски.

– Перед уходом? – испуганно спросила девушка.

– Да, я вчера стенку перекрасил одну – там кое-где старая краска облупилась.

– Слушайте, но ведь такие вещи делаются обычно в выходные дни.

– Ничего страшного, мне несложно! – улыбнулся папа Максима и зашёл внутрь, как на свой родной объект, сразу включившись в работу.

Максим больше не хотел никому говорить, что это его папа, потому что одноклассники стали на него косо смотреть.

Весь день у воспитательниц и детей болели головы от краски и шума, который без конца создавал папа Максима, продолжая приводить помещение группы в порядок.

Мужчина починил и усовершенствовал всю мебель, пересадил все цветы, выбил все ковры. Играть и заниматься в таких условиях было просто нереально. Когда группа отправилась на прогулку, стало ясно, что спасения нет нигде. Абсолютно весь участок был покрыт краской, лаком, известью и другими субстанциями, которым требовалось высохнуть, поэтому дети просто ходили по кругу, водя грустный хоровод.

– Ну, вы знаете, мы не имеем права вас так часто просить. У нас есть свой слесарь, который обязан такими делами заниматься! – не выдержала воспитательница, когда мужчина принёс с собой перфоратор.

– Ой, мне несложно – всё же для детишек, – улыбался в ответ папа Максима, и от огонька в его глазах воспитательнице становилось как-то не по себе.

Срочно был собран тайный комитет из поварихи, нянечки, воспитательницы и приглашённой для консультации заведующей. Разрабатывались схемы и максимально вежливые варианты для избавления группы от излишне активного родителя. Пару раз папе Максима отключали электричество, чтобы лишить его возможности работать на участке. Тогда он привёз бензиновый генератор, и ситуация усугубилась. В ход пустили охрану, но в итоге папа Максима привлёк сторожа на свою сторону, и тот держал ему лестницу, когда мужчина запенивал оконные щели снаружи.

В один прекрасный день, когда терпеть помощь папы Максима больше не было ни сил, ни желания и его решили в грубой форме попросить перестать её оказывать, ребёнка привела мама.

– У мужа отпуск закончился, – объяснила женщина перемены.

– Ой, он у вас просто золотой! Такой хороший, такой отзывчивый, – расслабленно выдохнула воспитательница.

– Да, есть такое дело. Ему только дай волю, – согласилась женщина.

– Вы знаете... Мне не очень удобно вас просить, но не могли бы вы взять домой шторы постирать? А то они после всех его ремонтов сильно запылились, и дети этим дышат...

– Легко! – улыбнулась мама Максима. – Мне как раз на работе отпуск дали – на месяц.

Александр РАЙН.